Глава 426. Секрет Снежной Горы (часть первая).

Святой!

Если верить историям континента Роланд , раньше в роду человеческом хватало славных героев… возможно, задолго до воцарения рода человеческого, когда люди делили землю с другими расами, смысл слова «Святой» уже был чем-то похожим на его теперешнее значение.

Так называли тех героев, что выделялись в своем роде и были сильнее и умнее других. Если уж так кого-то и называли, то определенно он(или она) совершил не один великий поступок, а возможно даже и был способен бороться с высшими силами, определяющими законы этого мира и вершивших судьбы всех, кто населял мир.

Периодически возникая в ходе исторических процессов, эти герои изменяли течение времени, изменяли судьбы миллионов и были способны дать отпор тем силам, что столь безжалостно подавляли волю простых живых существ. Так или иначе, опираясь на древнейшее или же более позднее значение этого слова, святые – люди, добившиеся высших целей в своей жизни!

Но был и потайной смысл у этого расхожего термина. Он означал «конец пути», «последнюю ступень».

Поэтому Байхэчоу охотно называл себя именно этим термином:

- Святой? Что ж, по правде говоря я уже давно не на святом уровне!

Стоит отметить, что эти слова вызывали бурный поток мыслей у всякого, кто их слышал. На всей Снежной горе сразу же воцарилась гробовая тишина. Которую внезапно прервал заливистый смех, доносящийся от повелителя эльфов.

Лицо эльфа до последней минуты было будто бы каменным, но последние слова заставили его искривиться в гримасе. Он взирал снизу на Байхэчоу и громко смеялся.

- Ну и что ты смеешься? - обратился Байхэчоу к эльфу надменным и грозным тоном.

- Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-хах… да уж, Вы правы, я смеюсь, - задорным и одухотворенным голосом ответил эльф, постепенно прекращая смеяться. Он взглянул на Байхэчоу с насмешкой, - Вы очень хорош, для человека и вправду очень даже хорош! Среди людей я еще таких не встречал, ваша сила и величие действительно очень велики для людей, и я не могу позволить себе не сказать этого! Но все же в своей длинной и нелегкой жизни я встречал множество героев, и сегодня я понял, что губит всех вас, что является вашим камнем преткновения и вечным препятствием! Ваша же сила затмевает вам разум, вы начинаете полагать, что вам подвластно абсолютно все вокруг, гордыня заставляет вас неадекватно оцениваете самих себя и из-за этого все вы в итоге терпите поражение и участь ваша, увы, незавидна! Вы забываете, что вы – лишь люди!»

Повелитель эльфов прервался, но его голос по мере разговора становился громче и все больше напоминал какой-то грохот. Из царапины на его лице все продолжала течь кровь, но его это более не заботило:

- Не следует забывать, что Вы, я, все мы – лишь слуги этого мира. И даже самому сильному из нас не под силу будет тягаться с богами. Вы победили меня, Вы превзошли себя, Вам нет равных! Но ни в коем случае не смейте полагать, что Вам удалось сравняться с богами!

Лосюэ внимательно смотрел на Байхэчоу, он явно надеялся увидеть в глазах Байхэчоу хоть какую-то неуверенность и страх, но Байхэчоу был непреклонен, что доставляло сильное беспокойство повелителю эльфов.

Потом, наконец, заговорил победитель схватки:

-Что ж, эльф, тогда ты вероятно знаешь значение слова «Бог»?

- Конечно знаю! - раздраженно отвечал эльф. Эльфы всегда были набожным народом и повелитель эльфов искренне возносил себя в ранг верующего, - Это бессмертный дух, видевший все, что рождалось в этом мире! Он может даровать жизнь всему миру, но может её и забрать! Бог – единственная неизменная мера этой реальности. И божественность, божественная сила кроется как раз в его вечности, которой не обладает все создаваемое богами!

Байхэчоу слегка усмехнулся:

- Очень жаль, но ответ не верный! Хоть ты и представляешь для меня довольно большой интерес, но ты ничего не знаешь о том, как на самом деле устроен мир и как работают те законы вселенной, по которым, к несчастью, обязаны жить и боги, и люди, и, вероятно, все остальные существа! - Легким движением руки Байхэчоу собрал влагу из воздуха и сгруппировал в одном месте, образовав шар из капелек воды. Взгляд его был умиротворенным и спокойным.

Он смотрел лишь на воду и молчал. Потом он вновь взмахнул рукой и капельки воды мерно осыпались вниз, возвращаясь в свое прежнее хаотичное состояние.

- Знаешь ли ты, эльф, что такое истинное божество? - Голос Байхэчоу будто бы звучал из глубокой пропасти, - Вся наша вселенная похожа на огромную бурлящую горную реку, на дне которой полно острых камней, отмелей, низин, омутов, заводей и огромного количества прочих препятствий, нужных, в первую очередь, для устранения тех обитателей реки, кто излишне зарвался или же, напротив, чересчур неосторожен. А мы сродни рыбам в этой реке. Мы висим в толще воды, не подозревая, насколько быстра река. Но иногда в косяке рыб выделяется очень сильная особь, сил которой оказывается достаточно, чтобы бороться с течением реки. А потому эта более сильная рыба способна увидеть, что сулит течение впереди. Эта рыба способна ненадолго выпрыгнуть из воды и увидеть мир за пределами реки. Но самое главное, рыба видит траекторию течения, видит камни, рифы и запруды. Именно они знают, где применить силу, а где поддаться течению. Эти рыбы знаю законы реки, а значит – знают законы мира! Эти рыбы и есть истинные боги!

Двэйн, также слышавший это, глубоко задумывался над каждым словом. Да и Кровавый, слушая рассказ Байхэчоу, столь интересный и неслыханный ранее, тоже явно погрузился в раздумья.

Лосюэ хотя и сохранял насмешку во взгляде, но теперь терял былую уверенность, понимая, что перед ним явно не его соперник, что вскоре, наиболее вероятно, ему придется ретироваться, так и не одержав свою победу. В его глазах также появились тяжелые думы. Ему хотелось возразить магу Снежной Горы, но даже знаний Короля Эльфов, как ни странно, не хватало.

-… но, несмотря ни на что, эти крупные рыбы, которые способны выпрыгивать из воды, спустя мгновение падают обратно, все их возможности, как ни крути, оказываются сильно ограничены их же силой, а также теми силами, что стоят выше уровня воды, допущу столь эксцентричное выражение. Так что пусть они и знают и умеют чуть больше других, они по-прежнему остаются

всего лишь рыбами, и не более! Их смертность, конечность их жизни, ограниченность их сил и способностей, в действительности, почти не выделяет их из общей массы, превращая попросту в рыбёшек покрупнее да попроворнее. И это и есть ваши боги! - договорив, Байхэчоу перевел дух и продолжил:

- Конечно, между богами тоже есть различия в силе и могуществе, вот например ты, рыбка не слишком сильная, но, все же, посильнее многих, как я успел заметить. Ты можешь выпрыгнуть из воды, но не слишком высоко, а потому и видишь ты весьма немного, разве что ближайшие несколько метров течения, что позволяет тебе якобы «управлять своей судьбой». Но никогда не забывай, что есть и те, кто посильнее тебя. Они, к слову, могут выпрыгивать куда выше и делают это чаще. Эти рыбы и видят больше, и расстояния преодолевают быстрее. Но эти различия не создают слишком уж сильной разницы. - Байхэчоу взглянул на Двэйна и Ругаарда, стоящих в стороне.

Его взгляд так и говорил:

«А вы двое, как раз таки экземпляры посильнее, как ни странно»

И тут Лосюэ спросил:

- В таком случае, кто стоит над богами?

- Над богами? - засмеялся Байхэчоу. Его улыбка была абсолютно спокойной, - Ну, допустим, «ваши» боги, которых вы трактуете истинными божествами…»

Все окружающие безмолвно слушали Байхэчоу, не прерывая его рассказ ни на секунду.

- Если предположить, что наш мир – течение горной реки, а боги – всего лишь наиболее крупные и сильные из рыб… то все прочие божества кажутся сказочными персонажами! С другой стороны нет! Это существа настолько великие, что стадия их существования вышла за пределы реки как таковой. Они могут изменять даже саму реку, ее русло, иными словами. Им становится подвластно все! Прошлое, будущее, настоящее! Если сильные рыбы способны выпрыгнуть из воды и увидеть будущее, то эти боги способны попросту подстроить его на свой вкус, создать любой поворот, заводь или низину! Они могут на лету поймать выпрыгнувшую рыбу, которую посчитают слишком зарвавшейся. Эти боги даже не замечают, что контролируют эту вселенную.

- С древнейших времен за Богами закрепилось одно не слишком приятное ироничное прозвище: живущие околобожественной жизнью! Не так ли?

Байхэчоу усмехнулся, глядя на изумленные лица стоящих перед ним людей. Затем он вздохнул, еще раз усмехнулся и сказал повеселевшим голосом:

- …живущие околобожественной жизнью… Околобожественной! Около, черт возьми, божественной! Какое глубокомысленное прозвище! Но если взглянуть на это все детальный аналитическим взглядом, можно заметить, насколько эта околобожественная жизнь далека от той божественности, о которой вы говорите! Поэтому всякий, трактующий себя поистине великим и на что-то способным абсолютно слеп и не видит, что он сам лишь один из множества равных, не знающих и малого о богах! Раз уж истинному богу под силу менять законы вселенной, то о каких иных богах может идти речь?

Взгляд Байхэчоу засверкал:

- Все вы, всего лишь, крупные рыбы, выпрыгивающие из воды. И вы думаете, что это – истинная сила и могущество. Вы считаете, что вы достигли вершины возможного, что стали сильнее всех. Но вы не знаете, насколько вы далеки от истинного идеала.

Наконец, Кровавый не сдержался, задав Байхэчоу вопрос:

- Байхэчоу, а как насчет тебя? Неужели ты не один из рыбешек?

- Я? Что ж, раньше и вправду был таким. - Байхэчоу смотрел на собеседников спокойным и мягким взглядом, - Просто я уже выпрыгнул из реки навсегда, именно поэтому я и говорю, что вы ошибаетесь, что вы не видите сути. Все ваши представления о божественном надуманы вами же! А ведь другие люди намекали вам на это! Боги намекали! Намекали, что объявлять себя сильнейшим, тем, кому нет равных – непростительная ошибка. Нелепо настолько, что вызывает смех!

- Все боги непостоянны! Но люди всегда судят об этом неверно! Все из-за ничтожности вашего мировосприятия, ваша жизнь коротка, как у насекомых, которым отпущено лишь три летних месяца. Но птиц эти насекомые считают бессмертными созданиями, ведь те способны дожить, по крайней мере, до зимы. В принципе, птицы действительно живут вплоть до двадцати лет, но все же они смертны, как и все сущее. Что же сказать о людях… нет никого вечного, если вы считаете кого-то бессмертным, то только лишь из-за того, что он живет дольше вас!

И тут у Двэйна внезапно закралась удивительнейшая мысль! Черт побери! Да этот всемогущий Байхэчоу… материалист какой-то…

- Божественная жизнь тоже вовсе не высший предел…

Договорив, Байхэчоу вытянул руку, на конце которой возник огненный шар. Сперва огонь горел алым цветом, но со временем посинел. Приобретая все более и более яркий и синий оттенок, огненный шар внезапно превратился в воду! Горящая вода?! Наблюдая за процессом, Лосюэ и Скарлет Вотерс не могли сомкнуть челюстей, настолько сильно было их удивление. Это совсем не магия преобразования элементов, и тем более не фокус, это действительно превращение материи! Огонь – в воду! Да это же противоречие законам природы!

Кровавый усмехнулся:

- Нарушение законов! Не соблюдение, не изменение, всего лишь нарушение! Но я сам могу воздействовать и контролировать законы природы. Стоит лишь мне этого захотеть, и мороз станет жаром, а жар – морозом!

Байхэчоу лишь усмехнулся:

- Меня зовут вселенная! Весь окружающий мир – часть меня! Я и есть истинное божество!

- А ну молчать!

Полный бунтарства Ругаард и надменный эльфийский король оба побледнели в лице. Проигравший в бою с Байхэчоу Лосюэ и только что усомнившийся в собственных силах Кровавый думали только об одном: противник хоть и силен, но превзойти его определенно можно. Его совсем не видно, один силуэт, что бы предпринять…

http://tl.rulate.ru/book/96724/252708